равно не разграничивают компьютерную информацию от всех других форм представления.

Для того чтобы это сделать нужно обратиться к такому понятию как компьютер. В. А. Мещеряков и О. Я. Баев предлагают такое определение компьютера: «Под ЭВМ (компьютером) понимается комплекс технических средств, включающий: 1) процессор (или другое электронное устройство), выполняющий функции преобразования информации, представленной в машинном виде, и реализующий одно или несколько действий (программу) по обработке информации; 2) устройство хранения управляющих программ и (или) данных, необходимых для реализации процессоров его целевых функций; 3) оборудование (приспособление), позволяющее каким-либо образом изменять или перезаписывать управляющие программы и (или) данные, необходимые для реализации процессоров его целевых функций» [7].

Некоторые используют понятие «электронный документ как синоним к «компьютерной информации». В п. 11.1 ст. 2 Федерального закона от 07.07.2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» указано, что «электронный документ - это документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах». Рассмотрев это понятие, мы видим главный признак компьютерной информации – это представление информации в форме, пригодной для обработки с помощью электронных вычислительных машин.

Таким образом, под компьютерной информацией мы понимаем зафиксированные на материальном носителе сведения (сообщения, данные), представленные в форме, пригодной для обработки с помощью электронных вычислительных машин, и предназначенные для использования в ЭВМ.

1. Большая Советская Энциклопедия [Электронный ресурс] // GUFO ME [Сайт]. (Дата добавления – 2019). – URL: <https://gufo.me/dict/bse>. (дата обращения: 29.09.2020).
2. Толковый словарь С.И. Ожегова [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ожегова [Сайт]. (Дата добавления – 2008-2017). – URL: <https://slovarozhegova.ru>. (дата обращения: 29.09.2020).
3. Шеннон К. Э. Работы по теории информации и кибернетике. М, 1963. С. 470.
4. Винер Н. Кибернетика и общество. М., 1958. С. 200.
5. Букалорова Л. А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота. М., 2006. С. 250.
6. Об информации, информационных технологиях и защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 года № 149-ФЗ // Российская газета. № 165. 29.07.2006.
7. Баев О. Я. Проблемы уголовно-правовой квалификации преступлений в сфере компьютерной информации // Конфидент. 1998. № 7. С. 8-9.

**Цельникер Г.Ф., Фитюнина Н.А, Звягинцева С.А.
К вопросу о современной системе налогового права**

*Самарский государственный экономический университет
(Россия, Самара)*

doi: 10.18411/lj-11-2020-246

idsp: ljjournal-11-2020-246

Аннотация

В статье раскрываются особенности системы налогового права, рассматриваемого, с одной стороны, как автономная, обособленная отрасль права в системе отраслей права РФ, а с другой, как производная категория из норм, детерминирующих финансовое право и, тем самым, являющихся по своему функциональному назначению подотраслью. Выделены критерии, на основании

которых видится целесообразным выделение институтов в системе налогового права. Приведены характеристика Общей и Особенной частей налогового права через призму обуславливаемых их норм.

Ключевые слова: налоговое право, институты и нормы права, Общая и Особенная часть, Налоговый кодекс РФ, бюджетно-налоговые отношения, налоговые правоотношения

Abstract

The article reveals the features of the tax law system, which is considered, on the one hand, as an Autonomous, separate branch of law in the system of branches of law of the Russian Federation, and on the other, as a derived category from the norms that determine financial law and, thus, are a sub-branch by their functional purpose. The criteria on the basis of which it seems appropriate to allocate institutions in the tax law system are highlighted. The General and special parts of tax law are characterized through the prism of their Conditioned norms.

Keywords: tax law, institutions and norms of law, General and Special part, tax code of the Russian Federation, budget and tax relations, tax legal relations

В структуре налогового права прослеживается тенденция систематизации норм, регламентирующих налоговые правоотношения, которая выражается в том, что правовые положения, отражающие сущность налогообложения в целом, аккумулированы в Общей части Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ), а положения, детерминирующие специфику уплаты конкретных видов налоговой и сборов, установленных законодательством РФ – в Особенной части НК РФ.

Безусловно, конъюнктура общественных отношений, происходящих в структуре современной жизнедеятельности, накладывает свой отпечаток на строение и особенности функционирования системы налогового права. В данном смысле можно отметить, что налоговое право обуславливается, с одной стороны, структурой российского законодательства, регламентирующего специфику реализации налоговых правоотношений, а с другой, запросами правоприменительной практики [6, с. 768]. Во всех случаях, рассматривая вопрос о месте налогового права в системе отраслей права РФ, стоит обратить внимание на дискуссии, существующие в отношении автономности налогового права и его взаимосвязи с иными отраслями права.

К примеру, ряд научных деятелей рассматривают налоговое право как институт финансового права в то время, как иные ученые полагают, что налоговое право стоит интерпретировать строго как подотрасль финансового права или как самостоятельную отрасль, имеющую свой предмет регламентируемых правоотношений [1, с. 169]. Встречаются мнения о том, что налоговое право выступает результатом симбиоза норм различных отраслей права, обуславливаемых в конечном итоге нормами финансового права или, с другой стороны, налоговое право есть подотрасль финансового права, обладающая отраслевыми признаками, что определяет интегральный характер ее построения [3, с. 13]. Во всем смысловом содержании отмеченных дискуссий стоит выделить точку зрения Химчевой Н.И., рассматривающей налоговое право в соотношении с финансовым правом и полагающей, что финансовое право стоит анализировать через призму подотраслей: бюджетной и налоговой, входящих в его структуру [5, с. 90].

Стоит согласиться с мнением о том, что не является целесообразным рассмотрение налогового права как самостоятельной отрасли, поскольку, с одной сторон, налоговые правоотношения детерминируются инструментами финансово-правового регулирования, а с другой, наличие автономного нормативно – правового акта в виде НК РФ имманентно не означает возможность формирования самостоятельной отрасли права. В данном случае можно привести точку зрения

Кучерявенко Н.П., который аргументирует, что разрастание массива законов и подзаконных актов не означает процесс развития и интеграции автономной отрасли налогового права в систему имеющихся отраслей права. Скорее, «количественное» расширение в симбиозе с качественной модификацией норм права может привести к формированию подотрасли налогового права, но не непосредственно отрасли [2, с. 103].

В целом трансформация налогового права из института финансового права в подотрасль связана с изменением самой роли налогов и сборов и их места в системе бюджетно-налоговых отношений, влияющих на особенности государственного регулирования экономики и объема поступающих в бюджет налоговых доходов.

Исследуя специфику системы налогового права, стоит вспомнить о закономерностях построения любой системы права в зависимости от специализации правовых норм, систематизируемых на институты, подотрасли и отрасли. В таком случае система налогового права представлена Общей и Особенной частями, содержащими соответствующие институты, разделенные по предметно-функциональному назначению.

Так, нормы, определяющие институты Общей части, распространяют свое действие на всю специфику реализуемых налоговых правоотношений. Правовые нормы Общей части отражают систему налоговых сборов в РФ, инструменты их регулирования, группы налогоплательщиков, в обязанность которых вменяется уплата законно установленных налогов и сборов, основные принципы налогообложения и т.д.

В свою очередь положения Общей части конкретизируются и уточняются в структуре институтов Особенной части, нормы которой предметно отражают специфику уплаты федеральных, региональных и местных налогов, предполагаемых содержанием налогового законодательства, а также существующие специальные налоговые режимы.

На данном этапе развития науки и практики существуют споры, ведущиеся в отношении критериев, на основании которых выделение конкретных налогово-правовых институтов будет разумным и целесообразным. К примеру, Винницкий Д.В. предлагает ряд нижеследующих критериев, на основании которых возможно выделение элементов системы налогового права:

1. методы и формы воздействия на регулируемые правоотношения;
2. функциональное содержание совокупности норм в разрезе рассматриваемой системы налогового права;
3. система принципов, категорий, функций, составляющих общность идейного содержания;
4. предметная специализация и субъектно-объектная сторона налоговых правоотношений;
5. особенности взаимодействия с другими элементами как системы налогового права, так и иных отраслей права [4, с. 182].

В целом сам Винницкий Д.В., говоря о месте налогового права в системе отраслей права РФ, полагает, что оно выступает нерасторжимым, юридически целостным образованием с высоким уровнем организации и системой детерминирующих его элементов, а именно институтов и их институциональных объединений [4, с. 183].

Таким образом, как можно отметить, не существует едино принятого критерия, на основании которого нормы права, определяющие отрасль налогового права, будут систематизированы в институты, детерминируя, тем самым, положения Общей и Особенной частей.

В итоге, подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что переход к конкурентной экономике и бурное развитие рыночных форм хозяйствования, установление на уровне законодательства РФ многообразия форм собственности и

необходимость сочетания частных и публичных интересов в вопросе легитимности установления и взимания налогов и сборов обусловили актуальность изучения места системы налогового права в структуре российской системы права. Среди представителей научной общественности существуют различные точки зрения на предмет автономности налогового права как отрасли или его прикладного характера к финансовому праву как подотрасли. Однако во всех случаях, вне зависимости от существующих позиций, стоит признать, что налоговое право, обуславливаемое предметом и инструментами регулируемых правоотношений, является важнейшей категорией законодательства РФ, влияющей на специфику реализуемых бюджетно-налоговых правоотношений и особенности государственного регулирования экономики через призму методов фискальной политики.

1. Алексеев В.А. Место налогового права в системе российского права // Актуальные вопросы современных научных исследований. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. под общей редакцией А.И. Вострецова. - 2019. - С. 168-171.
2. Ахметов А.В. Понятие "налоговая система" в российском праве // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. - 2020. - № 1 (41). - С. 102-105.
3. Бафанов С.С. Налоговое право в системе современного права России // взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 12-14.
4. Веденеев А. А. К вопросу о современной системе налогового права // Молодой ученый. - 2019. - № 24 (262). - С. 181-183.
5. Древалъ Л.Н. К вопросу о самостоятельности налогового права // Вестник экономической безопасности. - 2019. - №2. – С. 86-91.
6. Коршунова А.Ю., Калашникова Ю.С. Система принципов в налоговом праве // Аллея науки. - 2019. - Т. 3. - № 5 (32). - С. 767-770.

Фролов А.А.

Право на жилище в практике решений конституционного суда РФ

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Юридический колледж

(Россия, Саратов)

doi: 10.18411/lj-11-2020-247

idsp: ljjournal-11-2020-247

Аннотация

Статья посвящена исследованию вопроса о роли и месте решений Конституционного Суда Российской Федерации в области защиты права человека на жилище, акцентируется внимание на правовых позициях Конституционного Суда РФ по этому вопросу.

Анализируя судебные решения Конституционного Суда РФ, автор анализирует тем самым конституционное судопроизводство, касающееся защиты конституционного права человека на жилище.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, право на жилище, судебные решения, жилищная политика, судебная защита.

Abstract

The article is devoted to the study of the issue of the role and place of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the field of protection of the human right to housing, attention is focused on the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on this issue.